

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ
ЦЕНТР ФРАНКО-РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МОСКВЕ
ГЕРМАНСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В МОСКВЕ

**VII МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ**

Olio  *2017*

«РЕВОЛЮЦИИ В ИСТОРИИ»

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АРХЕОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, РОССИЙСКОЙ
И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

ПРОГРАММА

5 - 7 апреля 2017 года
РГАСПИ
г. Москва, ул. Б.Дмитровка, д. 15

28. к.и.н. Долгова Анжела Валерьевна (Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка)
Основные факторы развития дезертирства крестьян Пермской губернии в 1919 года

29. к.и.н. Сулов Иван Николаевич (Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник)
Социально-политические предпочтения крестьянских депутатов Верхнего Поволжья в I и II Государственных думах

30. Рыбин Андрей Александрович (Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова)
Социально - экономическая ситуация и кадровый потенциал Центральной России в начальный период проведения кампании по освоению целинных и залежных земель в СССР в 1954-1955 году. (По материалам Ивановской, Костромской, Ярославской областей)

Профессиональные сообщества

31. Серебрякова Алена Сергеевна (Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого)
Зарождение и функционирование скаутского движения в Новгородской губернии в 1917-1920 гг.

32. Шувалова Анастасия Николаевна (РГПУ им. А.И. Герцена)
Воздухоплаватель Андрей Богданович Васенко

33. к.и.н. Гоманенко Олеся Александровна (Волгоградский государственный университет)
Проблема подготовки кадров для речного транспорта СССР в 1930-е годы (на примере волжских пароходств)

34. Лаптева Татьяна Николаевна (Архив РАН)
Вопрос организации Российской академии наук в дискуссиях Президиума АН СССР в октябре 1989 – январе 1990 гг.

СЕКЦИЯ VII

ВОЙНЫ XX ВЕКА: АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА БАЗЕ НОВЫХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ

5 апреля (среда), 14:00, выставочный зал РГАСПИ

Модераторы:

д.и.н., проф. Зеленов М.В. (РГАСПИ), к.и.н. Дацишина М.В. (РГАСПИ)

1. Киктева Евгения Викторовна (РГГУ)
Отражение русско-японской войны 1904-1905 гг. в прессе и публицистике Германского флотского союза

2. Рыбаков Владислав Александрович (НИУ ВШЭ)
Общество русских ветеранов Великой войны в Сан-Франциско: организация и деятельность (1924-1945 гг.)

3. к.и.н. Исповедников Дмитрий Юрьевич (РГВА)
Гражданская война на Дальнем Востоке в публикациях источников иностранного происхождения

4. к.полит.н. Прокудин Борис Александрович (МГУ им. М.В. Ломоносова)
Изображение гражданской войны в романе Л.А. Юзефовича «Зимняя дорога» (2015)

5. к.и.н. Вовк Алексей Юрьевич (лицей № 1574 г. Москва)
Быт русских парижан в годы Второй мировой войны. Изучая дневники и письма

6. Клименко Юлия Николаевна (ЦГАМО)
Ильинский боевой участок Можайской линии обороны Московской битвы 1941-1942 гг. – обзор фондов личного происхождения Центрального государственного архива Московской области

7. к.и.н. Кулинок Святослав Валентинович (Белорусский государственный архив научно-технической документации, Республика Беларусь)
Система семейного заложенничества как способ вербовки немецкими спецслужбами женщин и детей в годы Великой Отечественной войны (по документам Национального архива Республики Беларусь)

8. к.и.н. Асатова Гульсара Рашидовна (Узбекский государственный институт физической культуры, Узбекистан)

Исторический опыт Узбекистана: деятельность женщин в спортивной и физкультурно-массовой работе в годы Второй Мировой войны

9. *Козлова Светлана Юрьевна* (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)

Группы по защите женщины в итальянском движении Сопротивления (1943-1945 гг.)

10. *Фернандес-Эрес Анна Павловна* (РГАФД)
Испанские эмигранты в СССР в годы Великой Отечественной войны

11. *Мянов Вячеслав Александрович* (Киевский национальный университет имени Т.Г. Шевченко, Украина)
Даландская война 1944-1945 гг. как часть Второй мировой войны в освещении зарубежной историографии

12. *Тарасов Станислав Витальевич* (Тверской государственный университет)
Протоколы допросов японских военнопленных как источник по истории повседневности советско-японской войны 1945 года

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ
ПЕРМАНСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В МОСКВЕ
ЦЕНТР ФРАНКО-РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МОСКВЕ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
Российский государственный архив
социально-политической истории

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДОКУМЕНТЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
АРХЕОГРАФИИ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
РОССИЙСКОЙ
И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
НОВОГО И НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ

Сборник материалов

*Седьмой международной конференции
молодых ученых и специалистов*

Олимпиада

2017


РОССИЯ
Москва
2017

ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСОВ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА

*Тарасов Станислав Витальевич
(Тверской госуниверситет)*

История советско-японской войны в настоящее время заслуживает дальнейшего изучения. Для этого необходимо обратиться к такому важному историческим источникам как протоколы допросов военнопленных Квантунской армии. Всего автором исследовано 39 протоколов допросов японских маньчжурских военных, принадлежавших в большинстве своём к пехоте и восточным частям, в основном, от 19 до 40 лет.

Как известно, во время конфликта в плен было захвачено более 640 тысяч японских военнослужащих¹, в основном сложивших оружие на основании императорского указа о капитуляции, а не по своей воле, вследствие чего военнопленными они себя не считали. Сохранилось немало протоколов их допросов, которые были произведены разведотделами частей Красной Армии как непосредственно в период конфликта, так и по его завершению. Небольшим исключением является вид исторических источников является особенно важным для понимания внешних аспектов процессов, происходивших в сознании японских военнослужащих в период конфликта. Также существенно и то, что данные документы есть основной архивный источник по истории повседневности, так как абсолютное большинство источников по истории повседневности, принадлежавших военнослужащим Квантунской армии в период советско-японской войны, было утеряно при самых различных обстоятельствах. Целью доклада является попытка информационные возможности протоколов допросов японских военных как исторического источника по истории повседневности.

Информационные возможности данных источников велики. В них японские военнослужащие рассказывают обо всех деталях своей повседневности, причём как материальных её аспектов, так и нематериальных, таких как психологические, мировоззренческие и т.д.

Относительно первых в данных документах описываются основные виды оборонительных и наступательных вооружений Квантунской армии, их характеристики. Особенно широкое освещение в показанных военнопленными получает боевая техника, в первую очередь танки, из чего вытекает то, что основными боевыми машинами оставались лёгкий танк Тип 95 «Ха-То», вооружённый 37-мм противотанковым орудием, и средний Тип 97 «Чи-Ха» первый образец с короткоствольной 57-мм гаубицей. Обе машины выпускались по

индикаторам 30-х годов и предназначались для сражения исключительно с вражеской пехотой, о чём свидетельствует малый калибр их пушек и слабая броня, не превышавшая 30 мм. Это подтверждает также и примитивная организация танковых частей Квантунской армии, описываемая капитулировавшими военнослужащими². Данное устройство было рассчитано исключительно на поддержку пехоты, как и во времена Первой Мировой войны, а также можно констатировать полное моральное устаревание японских боевых машин и абсолютную их неэффективность против современной военной техники Красной Армии.

Стрелкового оружия в пехотных частях, согласно показаниям пленных, доступно не хватало, и многие солдаты вооружались только пистолетами и другими видами холодного оружия³. Также большое внимание военнопленные в своих показаниях уделяют химическому оружию и средствам индивидуальной защиты от него⁴, что доказывает то, что Квантунская армия не придерживалась запретов Женевской конвенции относительно методов ведения войны, в частности и во время маньчжурского наступления советских войск.

Отдельно описаны типы укрепрайонов и узлов сопротивления, их особенности, процедуры строительства, а также данные относительно того, какие именно категории военнослужащих и в какой период данный процесс в каждом конкретном случае осуществляли. Из текстов следует, что в основном для строительства укрепрайонов использовались японские солдаты, однако для выполнения незначительных работ ограниченно привлекались и местные китайские население, но далеко не на всех участках фронта⁵. Узлы сопротивления, расположенные между укрепрайонами, зачастую не имели в своём составе долговременных оборонительных сооружений, ограничиваясь деревянными защитными конструкциями и связывающими их сетями окопов.

Также в протоколах допросов самым подробнейшим образом описывается распорядок дня японского военнослужащего, рацион питания, быт, что применительно, абсолютно одинаковым для солдат и офицеров⁶, виды наказаний и порядок их наложения. Основным методом наказания являлось лишение на гауптвахте за малейшие нечестности в исполнении приказов, так как более крупные проступки в силу этнопсихологически обусловленной очень высокой дисциплинированности частей японской императорской армии в целом, и Квантунской в частности, встречались не слишком часто, и в основном носили мелкий бытового характер.

Что касается нематериальных аспектов повседневности, то военнопленные, в первую очередь, рассказывают о своей реакции на советское наступление, ставшее для них полной неожиданностью и смешавшее все планы высшего командования относительно ведения оборонительной войны

² Центральные архивы Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО). Ф. 304. Оп. 110127с. Д. 1. Л. 294–296.

³ ЦАМО. Ф. 282. Оп. 7164. Д. 1. Л. 177.

⁴ ЦАМО. Ф. 304. Оп. 110127с. Д. 1. Л. 34–38.

⁵ ЦАМО. Ф. 304. Оп. 110127с. Д. 1. Л. 389.

⁶ Там же. Л. 52.

¹ Червко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. М., 2003. С. 538.

против сил Союзников, а также представления о противнике⁷. Дается боевая оценка Красной Армии, которую японцы оценивают как очень хорошо подготовленную в техническом плане, однако очень сильно уступающую японской по боевым качествам пехоты, таким как стрельба, гранатометание и рукопашный бой⁸.

Речь также идет и об этнопсихологических моментах и идеологической обработке в частях. Так, пленные заявляют, что Япония в войне будет раздвлена, но они будут продолжать сражаться против русских так, как этого требует японский дух⁹. Принимая во внимание национальные особенности менталитета, это были не пустые заявления, и военнослужащие действительно собирались действовать в строгом соответствии с ними.

Что касается непосредственно идеологии, то из показаний одного из военнопленных становится ясно, что в частях проводились регулярные воспитательно-идеологические беседы, а политинформация проводилась дежурным офицером на вечерней поверке. Пересказывается также и содержание писем пришедших военным из дома. Они были крайне скудного содержания и доходили до адресатов в виде нескольких строчек, содержащих самые общие сведения в краткой форме, так как даже намеки на несоответствующие милитаристской идеологии мысли и реальное бедственное положение дел в Японии нещадно вычеркивались жесточайшей цензурой¹⁰. Имелась в подразделениях, как указано в протоколах допросов, также и наглядная агитация – картины и лозунги. Из периодической печати – газеты и журналы, которые использовались офицерами в целях обработки солдат. Немаловажными являются и религиозные аспекты, относительно которых пленные показывают, что богослужение организовано не проводилось, служителя культа в частях не было. Поклонение духу бога и воспоминание императора проходило на утренней поверке вместе с чтением вслух рескрипта солдатам и морякам, также известного как «пять слов» с основными правилами армейской службы¹¹.

Итак, рассмотрев вопрос об информационной ценности протоколов допросов японских солдат и офицеров как исторических источников по истории военной повседневности, можно сделать вывод о том, что данные делопроизводственные источники предоставляют исчерпывающие возможности для изучения истории повседневности в рамках советско-японского конфликта вследствие того, что большая часть источников личного происхождения военнопленных, актуальных событиям конфликта между СССР и Японией, либо утеряна, либо недоступна в настоящий момент для исследования и существует как раз только лишь в кратких пересказах военнопленных на допросах. Сведения, предоставляемые данными протоколами, имеют высочайшую научно-исследовательскую ценность, в том числе и на том основании, что часть их до сих пор не вводилась в научный оборот.

⁷ ЦАМО. Ф. 282. Оп. 7164. Д. 1. Л. 121.

⁸ ЦАМО. Ф. 304. Оп. 110127с. Д. 1. Л. 40.

⁹ Там же. Л. 168.

¹⁰ ЦАМО. Ф. 294. Оп. 6980. Д. 84. Л. 244.

¹¹ ЦАМО. Ф. 304. Оп. 110127с. Д. 1. Л. 148.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОСНОВА

После распада СССР
формирования
верных республик
государственности
первостепенное
ность и жизнеспособность

Кроме того, для
блематика формирования
установившихся
работки стратегических
социальных и этических

Таким образом, в
национальной идеологии
и норм для эмпирических
государством. С точки
ей политики нации
В советское время
проведено национально-
тульных этнических
дящие кадры, навыки
ты, велось преподавание
национальная идеология
ский нарратив.

В качестве основы
ских государств
к власти в советском
числе национальных
пользоваться
о республике

¹ Ачкасов

² Летняков

ских государств
sozdavaya-natsionalnaya
щения: 26.02.2008